

АЛИСА БОРЕЙ

НЕНАВИСТЬ

16+

Алиса Борей

Ненависть

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Алиса Борей

Ненависть / Алиса Борей — «ЛитРес: Самиздат», 2019

ISBN 978-5-532-05975-7

Несмотря на название, эта книга все-таки о любви - о самом сильном и прекрасном из всех человеческих чувств, от которого нам не укрыться ни в темных подвалах ненависти, ни за высоким забором гордости и предубеждений. Два человека, он и она, переполненные через край ненавистью друг к другу. Смогут ли они почувствовать и понять едва затеплившийся огонек любви в своих сердцах, смогут ли поверить в него, простить унижение и пробиться сквозь неприступные стены из жажды мести, чести и чувства долга?

ISBN 978-5-532-05975-7

© Алиса Борей, 2019
© ЛитРес: Самиздат, 2019

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	12
Глава 4	14
Глава 5	17
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Глава 1

Граф Вийон ла Руа привстал в стременах, закованная в железо рука легла на эфес меча. Мгновение, и длинный тяжелый клинок, блеснув на солнце, взлетел к небу.

– На штурм, сучьи дети! На штурм! – Заревела луженая графская глотка.

– Вперед! На штурм! – Как эхо понеслось по ошестинившейся копьями линии войска.

– А-а-а-ааа! – Полетел, нарастая, дикий вой, и озверевшая толпа, грохоча железом, понеслась к стенам замка.

Вийон окинул взглядом пробегающих мимо латников. Разинутые в крике рты, налитые ужасом и кровью глаза. Копья, мечи, топоры в побелевших от напряжения руках. Войско ла Руа шло на штурм замка Бренер.

Он обожал этот момент, когда кровавая баня еще не завертелась, когда битва еще не свелась до узкой прорези в забрале шлема. Этот момент, когда по его воле, по взмаху его руки, беспощадная стальная лавина, сорвавшись, летела, чтобы мять, крушить, жечь и рубить каждого, кто встал на пути графа Вийона ла Руа.

Вийон вонзил шпоры в бока жеребца, и тот, злобно заржав, рванул с места. Перед глазами замелькали клочья вытоптанной травы и черной земли. Он мчался по выжженной равнине, между почерневшими остатками деревенских лачуг, туда, к маячившим на холме башням старого замка. Там, за этими жалкими камнями, пряталась она, та, кто посмела смеяться над ним, кто посмела отказать ему, самому графу ла Руа.

– На штурм! – В его ушах загредел собственный крик, и он еще пришпорил и без того несущегося коня.

Вийон вел свою бронированную дружину к зияющему чернотой проему ворот. Его бойцы у стены срочно оттащивали с пути сделавший свою работу таран и остатки некогда крепких дубовых ворот. Они торопились, видя своего графа впереди несущейся конницы, и как маленькие муравьи спешили и суетились, расчищая ему дорогу.

Замерла в предвкушении боя душа, закипела кровь, каждый нерв накалился до предела, превращая его в безжалостную смертоносную машину. Сейчас он ворвется во двор, и кровь польется рекой.

Я отомщу, я отомщу, я отомщу! – Застучало тяжелым молотом в голове. В памяти всплыла картина того яркого осеннего дня, когда он прибыл в замок Бренер просить руки юной Луизы. Старый барон был еще жив и сидел, сторбившись в огромном кресле. Наверное, он предчувствовал, чем все это закончится. Кому как не ему было знать свою обожаемую дочь.

Разве я не сделал как надо, – Вийон до хруста стиснул зубы, – разве не привез я богатые дары отцу и невесте. Разве не склонил я голову перед худородным бароном, давая ему небывалый шанс породниться с самим графом ла Руа.

Копыта загрохотали по бульжной мостовой, промелькнули едва успевшие отскочить воины. Обрушилась темнота воротной башни и... В прорезь забрала, ослепляя, ударил солнечный луч, и сразу же, не давая ни секунды на размышление, тяжелое копьё бухнуло в щит. Вийон оскалился и поднял жеребца на дыбы.

– Шакалы!

Его клинок отбил удар еще одного копья и тут же полетел вниз на головы защитников. Удар! Хрустнул пробитый череп, и меч взлетел вновь. Граф бросил коня вперед, сбивая с ног ошарашенных копейщиков. Стальное лезвие заходило как челнок. Вверх – вниз, вверх –вниз. Брусчатку двора залила лужа крови, и Вийон, почувствовав ее терпкий запах, ощутил соленый вкус на своих губах.

– Кто еще! – Заревел голодный зверь где-то в глубине души.

Защитники, ошестинившись копьями, отступали к крыльцу главного дома.

– Руби! – Граф вонзил шпоры в мокрые от пота бока жеребца, и тот, разбрасывая клочья пены, полетел на сжавшихся у стены людей.

Дзень, дзень! Звякнули по железу наконечники копий, и хрясь, хрясь, ответил клинок, прорубая своему владельцу дорогу.

Разве не обещал я сделать ее полновластной хозяйкой моего замка, – он с ненавистью воткнул окровавленный меч в орущее внизу лицо, – а она! Неблагодарная тварь!

Вийон спрыгнул с коня и прыжками понесся по ступенькам. Вот она дверь в главный зал. О, он никогда не забудет эту дверь, сколько унижения она ему принесла. Опять всплыл тот день. Луиза вошла в зал, когда его оруженосцы уже сложили дары у ног старого Бренера. Нет, она не вошла, она вбежала порывисто и резко, как простой дворовый мальчишка, с той лишь разницей, что распущенные волосы катились золотой волной до самой талии. Возмущенный взгляд прошелся по мешкам с серебром, оружию и посуде.

– Отец, у нас гости?

В суровых глазах барона зажегся и потух ласковый огонек.

– Познакомься, Луиза, это доблестный граф Вийон ла Руа, он приехал, чтобы предложить тебе свою руку и сердце.

Возвращая в реальность, звякнула по шлему скользнувшая стрела. Вокруг стало жарко и тесно, на крыльце столпились последние защитники замка в отчаянной попытке остановить захватчиков. Граф вклинился в толпу, опрокинув переднего ударом железного кулака.

– О, черт! – Чертыхнулся Вийон, принимая на щит удар тяжелой дубины. Заныла онемевшая рука. Краем глаза он уловил движение справа. Огромный детина в простой холщовой рубаше выскочил из-за двери и замахнулся топором. Мозг отключился, и в дело пошли уже рефлексy и интуиция. Мечом туда, откуда только что пришел удар дубиной и поворот. Щит вверх. Гигантское лезвие рванулось вниз, заполнив всю прорезь забрала.

Мгновение длиною в жизнь. Тяжелая секира заслонила небо. Все силы защитника вложены в этот удар. Пробить броню, смять, уничтожить!

Раз, два, три, – отсчитывает внутренний таймер, – пора. Вийон сделал шаг назад, уворачиваясь от удара, и гигантский топор, вышибая искры, сокрушил каменные ступени прямо под его ногами. Детина пошатнулся, теряя равновесие, и тут же рухнул на землю, сжимая разрубленный живот.

Перешагнув через катающегося парня, Вийон воткнул меч в вылетевшего прямо на него бородатого воина. Громко хлопнули, разрываясь, кольца кольчуги, и лезвие резко погрузилось в мягкую плоть.

Вот так же я хотел, – оскалился граф, вытаскивая окровавленный клинок, – вот так же мне хотелось поступить с ней тогда, когда эта мерзавка ответила- нет.

Тоненькая девчушка в белом льном платье, глядя прямо ему в глаза, осмелилась сказать, нет. Он тогда даже не поверил своим ушам, а она, кривя губы холодной усмешкой, произнесла тихим, но уверенным голосом.

– Даму сердца, граф, не покупают как скотину на рынке, даму сердца завоевывают любовью и преданностью.

Она бросила на него уничтожающий взгляд и, развернувшись в гробовой тишине, вышла из зала. Да он тогда был готов сквозь землю провалиться. То, что он поехал свататься знали все: дружина, дворян, родня, соседи. Да черт бы с ними, с этим еще можно было бы примириться, но гранд Ренье тоже знал. Этот мелкий ублюдок будет скалить свои гнилые зубы и смеяться над ним, графом Вийоном ла Руа. Все будут шушукаться у него за спиной. Все! Даже при дворе королевы будут прятать ухмылки, встречаясь с ним. Это невыносимо.

– Она сделала меня посмешищем! – Проорав это, он наотмашь рубанул выставленный щит. Затрещало дерево, и Вийон ударил в щель еще и еще, пока закрывшийся от него бедолага не упал, заливаясь кровью.

– Где ваша госпожа? – Граф склонился над умирающим, но глаза того затуманились, и тело изогнулось в агонии.

– Черт! – Пнув от злости уже мертвое тело, Вийон стянул с головы шлем и вытер катящийся по лицу пот.

– Господин, – откуда-то сверху донесся голос капитана Давиго, – баронесса в башне, заперлась наверху.

Заревев как зверь, граф рванулся к лестнице.

– Ближе к ней не подходить! – Загремело над толпящимися бойцами. – Она моя! – Огромными скачками, перескакивая через две-три ступени, он понесся наверх, не обращая внимания на оставшихся защитников.

Темная фигура впереди. Нырок вперед. Меч просвистел над самой головой, но граф уже подсел под нападавшего. Рывок, и с криком последний защитник полетел через перила вниз.

Этаж, второй, третий, Вийон пробежал по винтовой лестнице на одном дыхании, даже не слыша грохочущих за ним оруженосцев. Он еще не знал, что сделает. Убьет ее на месте, выкинет из окна, а может...

Злая гримаса скривила его красивое лицо.

Если она будет просить, ползать на коленях, молить о прощении, то может быть он и смилостивится. Сохранит ей жизнь. Конечно, женой она уже никогда не будет, может быть наложницей, – он ухмыльнулся, – пока не надоест.

Со всего разгона он врезался в запертую дверь. Дубовые доски затрещали, но выдержали. Вийон вырвал секиру у подбежавшего Давиго.

– Дай сюда!

Страшный удар потряс дверь, и тяжелое лезвие врезалось в дерево до половины. Еще один удар, еще. Хрустнула сломанная доска, и глухо ударился об пол выпавший замок. Вийон ударом ноги распахнул дверь и остановился на пороге. Никого.

Глава 2

Откинув со лба мокрые пряди, он прошелся взглядом по комнате. Большая с балдахином кровать, резной комод, наверху умывальный тазик с водой. Вийон сделал шаг вперед, и черная тень метнулась по полу. Он развернулся как раз вовремя, чтобы поймать тоненькую девичью кисть с зажатым кинжалом.

– Умри! – Огромные полные ненависти глаза уставились на захватчика.

Граф сдвинул запястье, и узкий клинок, жалобно звякнув, запрыгал по каменным плитам.

– Не сегодня. – Он с удовольствием склонился над скривившимся от боли лицом и повторил. – Не сегодня.

Сильная мужская рука, наслаждаясь победой над хрупким телом, принудила его согнуться и упасть на колени.

– Моли, – Вийон цедил слово за словом, – моли о милости и прощении.

В ответ взметнулось узкое белое лицо в копне золотых волос.

– Я молю только об одном, – прошептали бескровные губы, – чтобы Великая богиня дала мне шанс воткнуть нож в твое поганое сердце.

Удар тыльной стороной ладони опрокинул девушку навзничь, с глухим звуком ударился о плиты затылок.

– Дрянь! – Сделав шаг вперед, граф длинно и грязно выругался.

Приподнявшись, Луиза сплюнула кровь с разбитых губ и молча начала отползать в угол комнаты. Вийон одним прыжком настиг ее и, схватив за волосы, резко задрал голову.

– Я знаю, чего ты добиваешься, – его полубезумный взгляд уставился ей в глаза, – хочешь умереть быстро. Не выйдет! Сначала ты расплатишься за мое унижение.

Луиза лишь захрипела в ответ, запрокинутая голова грозила вот-вот оторваться. Отпустив волосы девушки, Вийон ткнул ее лицом в пол и поднялся. Злое удовлетворение отразилось в потемневших глазах, у его ног лежала та, которая посмела смеяться над ним, та, что засела в душе беспощадно саднящей занозой, кошмаром последних бессонных ночей. Граф еще раз провел взглядом по вытянувшемуся на полу телу. Задравшийся подол темно-синего платья притягивал и обжигал белизной обнаженных ног.

Ты ведь пришел за этим, – зашептал дьявол в глубине души, – так расплатись по счетам, возьми ее как простую уличную девку.

Пальцы сами нащупали и расстегнули пряжку ремня. Тяжелый пояс с мечом в кожаных ножнах гулко ударился о каменные плиты, а взгляд как намагниченный вернулся к вздернутому краю платья.

Девушка зашевелилась и, не оборачиваясь, вновь поползла. Граф проследил взглядом линию ее движения и выругался. Извиваясь всем телом, она упорно тянулась к закатившемуся в угол кинжалу. Странная тоска всколыхнулась в глубине темной души, эта девчонка ненавидела его сильнее, чем хотела жить. Он сам умел ненавидеть, кажется, он родился уже с ненавистью в душе. С того самого дня, как пятилетним ребенком он получил свой первый стальной клинок, вокруг него всегда лилась кровь. Странная смерть отца на охоте, новый чужой человек, командующий в родном доме. Бегство из замка и долгие пыльные дороги от родни к родне. Унижения и просьбы, отказы и оскорбления. Он был упорен. Он ненавидел сильнее, чем хотел жить. Ненавидел отчима, ненавидел свою мать, склонившуюся перед убийцей. Он ненавидел весь мир, и его меч, покрасневший от крови, был тому свидетель. Бог или дьявол, но кто-то точно прислушался к его мольбам, и он вернулся. Вернулся с войском, взял штурмом свой родовой замок и повесил отчима на воротах, так, чтобы с кладбища отец мог видеть качающийся труп своего убийцы. Да, Вийон ла Руа мог оценить чужую ненависть, но как он

сам уже сказал – не сегодня. Сегодня день мести, сегодня он покажет всем, кто смеялся у него за спиной, что Вийон, граф ла Руа обид не прощает.

–

Голова кружилась, и перед глазами плавали мутные круги, но Луиза ползла, ползла туда где, сверкая стальным лезвием, лежал ее клинок. Она не думала как, она только знала, что должна добраться до него, сжать в ладони холодную рукоять и вонзить нож в грудь этого мерзавца, этого негодяя, ворвавшегося в ее дом. Она должна это сделать ради отца, ради всех кто погиб сегодня, защищая ее. Каждое движение давалось с трудом, страх сковывал члены, но она мысленно орала на себя.

Не смей сдаваться, не смей реветь! Отец смотрит на тебя! Ты – баронесса Бренер, не смей опозорить его память!

Каждое слово жгло каленым железом и придавало ей силы. Юная хрупкая девчушка, ломая ногти, сантиметр за сантиметром ползла к цели, несмотря на то, что страшная тень огромного мужчины накрывала ее с головой. Никогда раньше в ней не было столько ненависти, да и откуда, ведь ее все любили. Обожал отец, дворня души в ней не чаяла, все ее баловали и потакали любым капризам, даже старые ветераны отца улыбались, услышав ее звонкий смех. Она не знала, откуда взялась эта черная волна, откуда в ее душе родился этот упрямый злой голос, разрывающий ей голову. Убей! Убей его! Ничего не осталось от прежней Луизы, только испепеляющая душу ненависть, заставляющая ее жить, заставляющая ползти и ползти.

Чем дольше граф смотрел на шевелящиеся обнаженные ноги, на обтянутые платьем бедра, тем сильнее закипало в нем мстительное желание. Похоть рвалась наружу, а он почему-то медлил. Яростный злой шепот внутри подстегивал, – возьми эту суку, посмевшую оскорбить тебя, возьми ее прямо здесь, пусть ее мертвый папаша полюбуется. Возьми, чего ты ждешь!

Он словно нехотя сделал шаг и отбросил кинжал носком сапога в тот самый момент, когда пальцы девушки уже коснулись рукояти.

– Вот так ты поступила со мной, вспомнила?

Вийон поднял невесомое тело и бросил на кровать. Его растопыренная пятерня прижала пытающуюся вырваться жертву.

– Проси о милости своего господина. – На лице графа застыла жесткая злая маска, он словно давал ей последний шанс.

Луиза лишь зашипела в ответ и рванулась, напрягая последние силы. Затрещала рвущаяся ткань, оставаясь в руках врага и, извернувшись, она скользнула в угол постели. Это ее кровать, ее самое безопасное место во всем мире, стоит только забраться в угол, закутаться в одеяло, и весь кошмар, весь ужас страшного дня пропадет и растает как дым. Надо лишь доползти! Побелевшие пальцы отчаянно вцепились в спинку кровати, но стальной захват, сомкнувшейся на ее лодыжке, одним рывком вернул беглянку обратно.

Непокорное упрямство пленницы взбесило Вийона. Накатила ослепляющей волной ярость. Любое сопротивление рождало в нем зверя, и так было всегда, так было нужно, чтобы выжить. Ярость и ненависть – это те два учителя, что сделали его самым лучшим и самым бесстрашным воином королевства.

Сдернув ноги девушки с кровати, он попытался задрать ей подол. Нетерпеливые пальцы, скользнув вниз, зашуршали и запутались в складках нижних юбок. Граф рванул что есть силы, но плотная ткань не поддалась, вызвав новую вспышку ярости. Бешеное пламя сверкнуло в его глазах, и правая рука, сорвав с пояса кинжал, одним ударом распорол подол на две половины. Блеснуло белизной обнаженное тело, и грубая мужская ладонь стиснула маленькие крепкие ягодицы.

Луиза дернулась от отвращения, но рука насильника лишь сильнее вдавила ее голову в мятые простыни. Не в силах пошевелиться, она только скрипела зубами, чувствуя, как чужая, неодолимая сила втискивается между ног. Страх и унижение липким туманом заволокли

сознание. Захотелось умереть и прекратить это мучение прямо сейчас, но еле слышный голос где-то в самой глубине души настойчиво и яростно зашептал. Нет! Нет, ты выживешь, ты все вытерпишь, чтобы отомстить. Ненависть, сжав тугие змеиные кольца, свернулась в клубок под самым сердцем и, затаившись, замерла, удержав ее разум на самом краю.

–

Бьющееся тело, наконец-то, затихло, и Вийон, освободив руку, сорвал остатки платья с жертвы. Застывшая, согнутая пополам девушка лежала прямо перед ним.

Вот она, униженная и обнаженная, – он провел ладонью по гладкой холодной коже от торчащих лопаток до рельефного изгиба талии. Возбуждение судорогой прокатилось по телу, пальцы рванули шнуровку ширинки.

– Не захотела быть женой, станешь просто сукой. – Граф коленом раздвинул ей ноги.

Зашуршав поехали вниз штаны. Затуманенный взгляд уперся в отсвечивающий молочной белизной круглый девичий зад. Жесткие пальцы вонзились в узкие бедра, одним рывком насаживая их на возбужденную плоть.

Луиза, не выдержав, застонала от боли, рот наполнился вкусом крови от прокушенной губы. Теплая, липкая струйка побежала между ног, а железные тиски, сжавшие тело, продолжали терзать, удар, за ударом вгоняя в нее жесткую разрывающую твердь.

На лице Вийона застыл судорожный оскал.

– Так тебе нравится больше? – Он запрокинул голову, словно собираясь завывать.

Опустошающей судорогой прокатился оргазм, и ногти безжалостно вонзились в нежную кожу, выдавливая еще один женский стон. Глаза закрылись, и на мгновение граф забыл, где находится и что за женщина перед ним. В голове словно задули свечу. Заклубился серой пеленой туман и в отключившемся сознании всплыла картина горящего города. Пепел невесомыми хлопьями падал на плечи и голову, захрустел под кованым сапогом раздавленный уголек. Мягко коснулась плеча узкая ладонь. Юная девушка в белом, почти прозрачном платье поманила его за собой сквозь бушующее пламя.

Кто ты? – Он еле разжал потрескавшиеся губы. Из черного мрака, обернувшись, засветился контур бледного лица, вспыхнули яркие, прожигающие глаза.

Твое спасение! – Взгляд стал строгим и жестким. – Не потеряйся!

Затрещала и рухнула, высыпая сноп искр, черная балка. Взметнулся огонь и столб пыли.

Вийон замотал головой, прогоняя морок, и с рычанием перевернул на спину лежащее перед ним тело. Раздвинув не сопротивляющиеся ноги, он навалился всей массой, стискивая холмики маленькой упругой груди. Острый, холодный сосок обжег ладонь и в один миг все опять перемешалось. Он уже не понимал, где находится, вокруг вновь запылали языки пламени.

– Что тебе надо? – С хрипом вырвалось у Вийона.

Невесомые руки легли на его плечи и потянули к себе. Повяло чем-то давно забытым, воспоминаниями из самого далекого детства. Пахнуло теплом горящего камина, мелькнули смеющиеся глаза отца и ласково прикоснулись ладони матери.

– Иди ко мне, – прошептали невидимые губы, – я подарю тебе то, что ты давно потерял.

Словно в гипнотическом сне, он провел рукой по шелковистой коже бедра, поднимая гладкую невесомую ногу. Согнутое колено на уровне его лица замерло в ожидании. Набухший возбуждением член мягко вошел в открытое, податливое лоно, и в этот момент его глаза открылись. Отрезвляюще вернулась реальность – две голубые льдинки, переполненные ненавистью, уперлись ему в лицо. Это холодное презрение, перемешанное с отвращением, настолько контрастировало с его ощущениями, что он остановился. Мираж рассеялся, а вместе с ним и оцепляющее возбуждение.

То странное видение, что только что владело им, кольнуло бешеным раздражением.

Ведьма!

Захотелось причинить ей боль, воткнуть нож в вздымающуюся грудь и увидеть муку в затухающих глазах, но в памяти все еще стоял тот другой взгляд, строгий и осуждающий.

Не потеряйся!

Желание пропало, а в голове появилось какое-то мутное сомнение. Наслаждение властью и мщением вдруг стало неважным, а появилось ощущение чего-то неделанного и незаконченного.

Остервенело-ненавидящие глаза, по-прежнему, стояли перед ним, продолжая притягивать и не давая сосредоточиться. Это был вызов, а на вызов он привык отвечать ударом меча. Надо было закончить дело и добить эту суку, но самое неприятное было в том, что в голове Вийона появилась странная уверенность – он никогда этого не сделает. Это раздражало и злило, сомневаться в решениях было совсем не в его привычках.

Бушующая еще минуту назад плоть теперь безвольно обвисла, и граф сполз с неподвижного тела.

– Черт с ней, – Вийон отвел взгляд и натянул штаны, – я получил свое, взял, что хотел, а эта порченная дрянь мне уже не нужна.

Подобрав пояс с мечом, он было взялся за ручку двери, но не удержался и оглянулся назад. Луиза лежала все также неподвижно, откинув голову и уставившись в потолок. Обнаженное тело в полумраке отсвечивало серебром.

Нет, – словно убеждая самого себя, пробормотал граф, – не нужна она мне.

Он рванул на себя дверь и шагнул в коридор. Несколько пар внимательных глаз уставились на него, затих на полуслове оживленный разговор. Давиго и два оруженосца преданно взглянули на господина, ожидая приказа.

– Возвращаемся. – Рявкнул Вийон, пройдясь злым взглядом по лицам своих замерших бойцов.

Воины, бряцая железом, повскакивали с мест, пропуская мрачного графа.

– А что с этой? – Капитан Давиго мотнул головой в сторону зияющей чернотой спальни.

Вийон словно споткнулся и замедлил шаг, но через мгновение, не оборачиваясь, бросил.

– Забирайте ее себе. Мне она больше не нужна.

Глава 3

В огромном камине пылал огонь. На столе в серебряном блюде остывал, поблескивающий застывшим жиром, бараний бок. Вийон, широко расставив ноги, застыл на грубом деревянном табурете, уставившись на игру пламени. В безвольно повисшей правой руке матово поблескивала полупустая пузатая бутылка.

Не отрывая глаз от огня, он поднес горлышко ко рту и вылил в себя остатки вина. Жидкость, забулькав, с трудом пролилась в желудок. Он отрыгнул и мутно посмотрел на кучу сваленных в углу таких же бутылок – больше не лезло. В голове было тяжело и муторно, но хмель уже не брал. Граф неожиданно резко зашвырнул пустую бутылку в кучу остальных. Грохот и брызги стекла наполнили залу, но Вийон лишь мрачно скривился и вновь уставился на пылающее в камине бревно.

Уже три дня как он вернулся домой в родовую твердыню Ла Руа, и три дня его войско празднует победу. Комендант уже приходил и с мрачным видом что-то твердил о расходах, но граф так посмотрел на него, что старик предпочел убраться от греха. Несколько раз заглядывал Давиго, звал, но после того как бутылка разбилась в дюйме от его головы, больше заходить не рисковал.

Вийон посмотрел на сжатый кулак, в котором только что была бутылка.

– Какого черта! – Пьяный непонимающий взгляд прошелся по груде битого стекла в углу.

Неожиданно вспомнилось, как впереди дружины влетел в ворота замка, как прогрехотали копыта под сводами воротной башни. Радостные лица дворни, сгрудившейся на крыльце.

– Готард! – Заорал он, соскакивая с седла. – Режьте баранов, выкатывайте бочки с вином и пивом. Будем праздновать победу!

Старый комендант замка почтительно склонился, а затем поцелкал указующе пальцами, и тут же все вокруг забегали и завертелись. Тогда он еще думал, что веселый пир с дружиной поможет ему избавиться от непонятной хандры.

Столы ломились от вина и снеди, хвалебные тосты в его честь следовали один за другим. Пьянели вокруг лица ближних друзей и соратников, только он становился с каждой минутой все мрачней и мрачней. Не хотелось признаваться, но не давала покоя эта мерзкая девчонка с ненавидящими глазами. Жива она еще или нет? Он гнал эти мысли. Какое ему до нее дело, пусть сдохнет, разорванная похотливой солдатней.

Комендант взмахнул рукой. Запищала свирель, заняла скрипка и, крутя сальто, в залу ворвались бродячие трубадуры. Весело загомонили бойцы, а ему стало совсем невыносимо. С грохотом отбросив стул, поднялся из-за стола, и тут же, звеня бубенцами, подскочил Арлекин, скалясь нарисованной широкой улыбкой. Клоун прыгал вокруг и что-то громко кричал под взрывы хохота. Он не слышал.

Вийон вспомнил вдруг вспыхнувшую дикую ярость и свою руку схватившую тощую клоунскую шею. Болтающиеся в воздухе ноги и выкатившиеся от ужаса глаза прямо перед собой. Встревоженно-испуганные лица вокруг и мгновенно смолкнувшую музыку. Было жуткое желание сдавить пальцы и услышать, как хрустнут позвонки цыплячьего горла, но он сдержался. Ладонь разжалась, и в полной тишине раздался лишь звук упавшего тела. Не говоря ни слова, он ушел к себе и с тех пор сидит здесь у камина. Вино уже не лезет в горло, а блаженное забыть так и не наступило.

Граф повернул голову, и взгляд вновь застыл на языках пламени.

Жива она еще или нет? – В памяти застыло бледное лицо в ореоле распущенных желтых волос.

–

Луиза лежала на широкой деревянной кровати прямо на голых досках. Обрывки платья остались лишь на руках и шее, но она не чувствовала холода, она вообще ничего не чувствовала кроме боли. Боль была везде, в каждом члене, в каждой клеточке ее тела, она сплела себе гнездо где-то внутри живота и грызла ее внутренности острыми, калеными зубками. Перед глазами плавал лишь черный прокопченный потолок и единственная мысль, оставшаяся в полуразрушенном сознании, была о том, что терпеть осталось недолго. Смерть уже стояла рядом, она чувствовала ее дыхание, ее нетерпеливое сопение, – когда же последние капельки жизни вытекут из этого истерзанного тела.

До ее слуха доносились пьяные крики солдатни, женский визг и грубый хохот. Там за порогом ее сознания веселились насильники. Праздновали победу. Победу над ней, маленькой хрупкой девушкой. Если бы у нее были силы, то она бы сейчас саркастически усмехнулась, но тело ей уже не подчинялось, не осталось никого, кто бы встал на ее защиту, и даже собственные губы отказывались ей служить.

Пора умирать, – горько промелькнуло в голове.

Луиза опустила глаза и вздрогнула. Широкая низкорослая фигура заслонила отсвет свечей.

Господи, неужели это еще не конец, – тело передернуло от ужаса. С тех пор как ее притащили и бросили на эти нары, Луиза не смогла бы вспомнить, сколько насильников побывало на ней. Поначалу, пока еще были силы, она сопротивлялась, пока удар в лицо не лишил ее сознания. Потом только боль, перегарная вонь и похотливое сопение. Один сменял другого, и только пьяный вопль навсегда застыл в голове.

– Кто еще не пробовал баронессу? Подходи!

Кривая щербатая морда склонилась над ней.

– Что, голубая кровь, соскучилась по моему дружку?

Мужик загремел досками, забираясь на нары. Дыша в лицо смрадом, над ней застыла огромная темная фигура.

– Раздвинь ноги, сука, пока я тебя вновь по роже не съездил. – Маленькие злобные глазки налились гневом.

Луиза сжалась в предчувствии боли. Пусть бьет! Даже если бы она могла пошевелить хоть кончиками пальцем, то и тогда бы не дернулась. Пусть бьет, может быть тогда, развязка наступит быстрее.

Заскорюзлые ладони зашарили по телу, стискивая и сминая груди, уши заполнило похотливое сопенье. Грузная туша, ворочаясь, втиснулась между ног.

– Ты глазищами то не зыркай! – Обдавая вонью, задышал в лицо слюнявый рот. – Отвернись, ведьма.

Грубая пятерня надавила, поворачивая голову набок.

– Вот так-то лучше, – Щербатая морда, ослабилась и запыхтела, спуская штаны.

Луиза закрыла глаза и стиснула зубы, внутри все взорвалось жуткой болью. Бесцеремонные пальцы, разрывая истерзанное лоно, пытались засунуть в нее набухшую мужскую плоть.

Насильник задержал задом, вколачивая ее в жесткие доски, мерзко захрипел от удовольствия и вдруг обмяк. На щеку полилось что-то теплое и липкое, а рука, державшая ее, ослабла и, стукнувшись костяшками по дереву, свалилась с лица. Луиза, не понимая происходящего, с трудом повернула голову, и в этот момент тяжелая туша слетела с нее, словно сорванная порывом могучего урагана.

Что это! – Забился слабенький лучик надежды. – Неужели кто-то пришел защитить меня.

Девушка, напрягая все силы, приподнялась, стараясь рассмотреть своего защитника. Пелена перед глазами на мгновение разошлась, и она, вскрикнув, рухнула замертво. У края мученического ложа стоял ее главный враг и насильник.

Глава 4

– Нет, ты не сдохнешь так просто! – Вийон мчался огромными прыжками, неся на руках бесчувственное тело. – Ты еще помучаешься!

Он обернулся назад к бегущему за ним вслед Давиго.

– Лекаря ко мне живо!

Капитан обрадованно остановился

– Ну, наконец-то, хоть какие-то разумные слова. А то ворвался как дикий зверь, до сих пор мурашки по телу. Кстати, Щербе тоже костоправ не помешал бы. – Забурчав, он развернулся и, перескакивая ступени, понесся вниз.

Распахнув пинком дверь, Вийон влетел в свою спальню. Ошарашенно поводит взглядом, не зная, куда положить висевшую у него на руках девушку, и все же решившись, бережно опустил ее на свою кровать. Как только ее крохотная тяжесть перестала давить на руки, граф отскочил от постели, словно испугавшись чего-то.

– Зачем я это делаю? – Он посмотрел на свои руки и перевел взгляд на истерзанную пленницу.

Крохотное скрюченное тельце на огромной медвежьей шкуре, тонкие ножки в пятнах бурой, засохшей крови, спутанные волосы, вместо лица сплошной лиловый синяк.

– Черт! – Граф сделал шаг и осторожно приложил ухо к неподвижной груди. Биение сердца не прослушивалось.

Вийон вздрогнул и отшатнулся.

– Не смей! – Он грубо схватил узенькие плечи и затряс их так, что голова девушки глухо застучала по шкуре. – Не смей! Не смей, дрянь, сдохнуть на моей постели!

Чья-то рука испуганно прикоснулась к его спине.

– Господин граф, позвольте мне. – Взволнованный лекарь на всякий случай сделал шаг назад.

Вийон провел по нему бешеным взглядом и вдруг успокоившись, кивнул.

– Давай.

Доктор, затянув пояс халата и шаркнув тапочками на босу ногу, подошел к кровати. Приложив трубку к обнаженной груди, он прислушался, тяжело вздохнув про себя. – Бедный ребенок, что эти звери с тобой сделали.

Сказать такое вслух он, конечно же, не посмел, графа старик боялся до дрожи в коленях.

Дыхания не было. Лекарь оторвался от тела и со страхом взглянул на Вийона. Сказать ему то, что он не хочет слышать, и в обычные дни было небезопасно, а сейчас...

Господи, ведь я сам, своими собственными руками вытащил этого монстра из утробы его матери, – Он уже открыл рот, надеясь лишь на то, что граф не прибудет его тут же на месте, но вдруг замер и покосился на свою руку, лежащую на шее девушки.

Показалось? – Он вновь прильнул ухом к трубке. – Ну, давай, милая, пожалей старика.

Тук...тук...тук, – пробился едва слышимый ритм сердцебиения.

– Дышит, – лекарь поднял сияющее лицо, – еле слышно, но дышит.

Граф сорвался с места, словно стоять было больше не в состоянии, и замерял шагами комнату.

– Давай, Израэл, напрягись, вытащи ее.

Доктор кивнул.

– Сделаю все, что смогу, – и, встретив мрачный взгляд графа, добавил, – прикажите позвать мою жену, и горячей воды пусть принесут.

–

Вийон растекся в кресле у края собственной постели и смотрел на изможденное бледное лицо.

– Что я делаю? Зачем мне эта девка? – В сотый раз он уже задавал себе этот вопрос и так же в сотый раз не находил ответа.

Вспомнил, как сорвался с места прошлой ночью, словно что-то подстегнуло его, как влетел в полутемный зал казармы с криком.

– Где она?

Испуганное лицо Давиго, свалившегося с лавки от неожиданности, его дико завращавшиеся глаза, пытающиеся хоть что-то понять и идиотский вопрос, прозвучавший в полной тишине.

– Кто?

Но ему уже был не нужен ответ, он и так все видел. Бешеный взгляд уставился в дальний темный угол, где на нарах ходила вверх-вниз голая волосатая задница.

– Убью! – Отшвыривая по пути, мигом опустевшие скамьи он рванулся туда, хватая по пути то, что подвернулось под руку.

Если бы у него в тот момент было с собой оружие, то обладателя голой задницы уже отпевали бы сегодня с утра, а так тот отделался лишь разбитой башкой и парой сломанных ребер.

Он ухмыльнулся, вспоминая, как ярко брызнули осколки, когда бутылка обрушилась на блестящую в полумраке плешь, и как стокилограммовая туша со спущенными штанами полетела в темноту, собирая в кучу тяжелые лавки.

Вийон скривил губы в усмешке, вспомнив, как бойцы называют его за глаза.

– Бешеный пес. Ты, действительно, бешеный пес, – произнес он вслух самому себе, – потому что сам не знаешь, что делаешь, куда бежишь и в чье горло вцепишься завтра.

Солнечный луч, скользнувший из узкого оконца, мазнул по лицу девушки, и та застонала. Вийон вздрогнул и вдруг осознал, что просидел всю ночь у ее постели.

– Черт, что это со мной? – Он вскочил, раздраженный необъяснимостью своих поступков.

Она получила по заслугам, – он зашагал к двери, мысленно кроя себя по-всякому, – никто не в праве безнаказанно оскорблять графа ла Руа.

Вийон рванул ручку двери так, что та чуть не вылетела с петель.

Да, что это такое! Я что оправдываюсь? – Он вскипел от одной этой мысли. – Пусть валяется здесь, раз уж притащил ее сюда. Выживет, черт с ней, пусть катится на все четыре стороны, а нет, то и не жалко, пусть подышает. Мне нет никакого дела.

Грохнула захлопнувшаяся дверь, и топот графских сапог загредел по коридору.

–

Остаток ночи прошел отвратительно. Опять снился горящий город и светловолосая девушка в прозрачном платье. Она манила его за собой, и он рвался к ней сквозь пламя, сквозь горящие, рушащиеся дома, но никак не мог достичь. Каких-то жалких дюймов всякий раз не хватало, чтобы дотянуться до ее протянутых рук. И еще туман, плотный как желе, он клубился перед ее лицом, мешая ему рассмотреть.

– Да кто ты такая? – Граф вскочил в постели.

Настроение было отвратное, голова гудела от выпитого накануне. Вийон огляделся, – где это я?

Заскрипела отворяющаяся дверь, и в комнату вошла служанка.

– Я принесла вам воду для умывания. – Она поставила тазик на стол и взглянула в мутные покрасневшие глаза графа.

– Где я? – Вийон повторил вопрос.

Служанка отвела взгляд.

– Это бывшая спальня ваших родителей, господин. Комендант Готард приказал приготовить ее для вас.

Она ступешалась и, сделав книксен, поспешила удалиться.

– Дура. – Беззлобно бросил граф в сторону захлопнувшейся двери.

Глава 5

Схватившись двумя руками за край таза, Вийон полностью опустил голову в воду и забулькал. Холодная жидкость приятно охлаждала лицо, разгоняя похмелье. Он терпел до последнего, и лишь когда легкие начали разрываться от удушья, рванулся вверх. Длинные черные волосы заметались из стороны в сторону, разбрызгивая потоки воды. Жадный глоток живительного воздуха наполнил грудь, и граф, перестав мотать головой, довольно улыбнулся.

Хватит страдать ерундой, – он вытер лицо полотенцем и подошел к окну.

Яркое солнце ударило по глазам.

Жизнь прекрасна, – губы растянулись в улыбке, – и никто не сможет испортить мне этот замечательный день.

Он отогнал надвинувшиеся было воспоминания о прошедшей ночи.

Не хочу даже думать об этой ведьме. Выживет – ее счастье, а нет, так пусть горит в аду.

Вийон окинул взглядом мощный двор и как был, в длинной белой рубахе навывпуск и холщовых штанах, зашлепал босыми ногами к двери.

– Надо вернуться к обычной жизни, – словно убеждая самого себя, он заговорил вслух, – хватит пить и киснуть, пора заняться делами.

Дверь тяжело заскрипела и пахнуло сыростью каменного коридора. Замелькали под ногами ступени. Еще одна дверь и граф, щурясь от слепящего света, вышел во внутренний двор. По ушам сразу ударил грохот железа. На ристалище пятерка молодых бойцов в полной боевой броне валтузила друг друга тупыми учебными мечами. У края засыпанной песком площадки на деревянной колоде сидел Давиго и с ироничной улыбкой наблюдал за происходящим.

– Развлекаешься? – Вийон бесшумно подошел к незамечающему его капитану.

Давиго вскочил и с удивлением уставился на босого в одном исподнем графа.

– Да вот учу дураков, – он замялся, еще не раскусив в каком настроении Его Сиятельство.

Не обращая внимания на отвисшую челюсть своего капитана, граф прошел мимо и ступил на теплый песок.

– Это правильно, дураков надо учить. – Его взгляд остановился на длинном обломке копейного древка, валяющегося под ногами.

Вот что мне сейчас пойдет на пользу, – промелькнувшая мысль отразилась на лице хищным оскалом.

Вийон подобрал обломок и, крутанув в руке, крикнул отчаянно рубящимся воинам.

– Эй вы! Ставлю полновесный серебряный реал тому из вас, кто хотя бы коснется меня своей железкой.

Бойцы остановились, и пять темных прорезей в стальных шлемах уставились на графа.

– Смелей, губошлепы! – Граф шагнул вперед, покручивая дубинкой. – Одолеете, с меня еще ведро пива на всех.

Молодежь, поглядывая на своего капитана, не могла решиться. Граф без доспехов, босиком. Все это выглядело как-то странно.

Давиго тоже пребывал в растерянности. Хозяин последнее время сам не свой, черт его знает, может он и сейчас не в себе. Не дай бог зашибут его, хоть это и зелень неученая, но парни крепкие и все же пятеро на одного.

Вийон, прекращая всякие сомнения, резко засадил палкой по шлему одного из бойцов. Колоколом загудела сталь, и парень пошатнулся от удара.

– Неужто стерпите, сопляки? – Он хищно осклабился. – Налетай, серебряный реал на дороге не валяется.

Молодежь закрылась щитами и подняла мечи. Они уже поняли, это проверка, и графа надо аккуратно завалить, желательно не покалечив.

Первые удары пошли довольно вялые и Вийон, легко уклоняясь, колотил палкой своих соперников.

– Шевелитесь, коровы! – Он врезал по затылку одного из нападавших.

Парни, подстегнутые обидными ударами, заводились все больше и больше. Мечи неслись с разных сторон с азартным свистом рассекая воздух. На ристалище запахло кровью, но граф, словно не замечая опасности продолжал издеваться, мотая тяжелых бойцов по рингу. Озверевшая пятерка, наконец-то сменила тактику и перестав бегать толпой за противником начала старательно загонять его в угол. Удары пошли все ближе и ближе, а свободы маневра становилось с каждой секундой все меньше. Даже Давиго напряженно поднялся, готовясь вмешаться в любой момент, но в тот миг, когда его рот уже открылся готовый крикнуть отбой, граф вдруг резко нырнул вперед, пропуская пролетевший над головой меч и одним ударом подсек ногу впереди стоящего парня.

Грузно рухнуло на землю отягощенное доспехами тело. Вийон сильно ткнул палкой под самый край кирасы прямо в незащищенный живот. Боец, задохнувшись от боли, завыл и завалялся набок.

Учить надо дураков, – пробурчал себе под нос граф, видя, что остальные замерли в растерянности. – Нельзя в бою рот разевать.

Резкий бросок и, один конец дубинки ударил в шею под открывшуюся под шлемом щель, а второй рубанул по незащищенному колену. Теперь уже три человека стонало и ползало песку.

– Ваше сиятельство, – Давиго полностью успокоился, – вы бы поаккуратнее с мальцами-то.

Вийон наградил его довольной усмешкой.

– Да, я и так стараюсь не покалечить увальней.

Оставшаяся пара бойцов уже лупила по-настоящему, в полную силу, не щадя ни себя, ни графа. Они действовали старательно, как учили. Нападали попеременно, не давая передышки противнику, и эта предсказуемость забавляла Вийона. Первый, второй. Первый, второй. Вот первый отходит и расслабляется.

– На тебе за это! – Граф сделал выпад, и палка саданула по руке чуть выше кольчужной рукавицы.

Меч плашмя упал на песок, а рука молодого безвольно повисла.

Теперь последний. Вийон поймал замахнувшуюся руку с мечом.

– Быстрее надо шевелиться, – он с силой ткнул пятерней в закрытое забрало, – и сообщать тоже надо быстрее.

Парень, тянувший назад, не удержался на ногах и рухнул навзничь.

– Ладно, Давиго, выдай им по штофу пива для поддержки здоровья. – Вийон бросил свой обломок на железную грудь лежащего.

Эти несколько минут на ристалище очистили его голову от дурных мыслей и непонятных решений, он снова был прежний. Уверенный в себе, беспощадный и непобедимый. С довольной улыбкой на губах Вийон повернулся к своему капитану и довольное выражение лица тут же исчезло. Рядом с Давиго стоял лекарь. Предчувствуя испорченное настроение, он подошел к ним и мрачно взглянул на Израэла.

– Что еще?

Лекарь замялся.

– Эта девушка, что в вашей спальне.

При одном только упоминании о ней на скулах графа заиграли желваки, и он покосился на Давиго. Тот старательно отводил взгляд, стараясь не смотреть ему в глаза, всячески демонстрируя, что его это абсолютно не касается, и он нисколько не удивлен.

Как же, – мысленно закипел Вийон, – так я и поверил, наверное, уже весь замок шушукается об этом.

Он вновь уперся взглядом в лекаря.

– Ну...

Израэл опустил взгляд.

– Я ее подлатал, но она сильно истощена. Кожа да кости, а есть отказывается и не пьет. –

Он жалобно глянул исподлобья на хозяина замка. – Если так и дальше пойдет, то я бессилен. Она и дня не протянет.

Вийон зло зыркнул на него.

– И черт с ней. – Оттолкнув лекаря с дороги, он зашагал к крыльцу, но у самых ступеней остановился и, обернувшись, бросил. – Хочет сдохнуть, пусть подышает.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.